

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

Г. Кишинев

2 ФЕВ 1980

НА ВСТРЕЧУ, КАК НА ПРАЗДНИК

АКТЕРЫ
И РОЛИ

ЕСТЬ актеры, всем своим творчеством доказывающие, как невыносимы и невозможны серость, скука в театре, что театр всегда праздник и волнение. Никогда ни одну роль Виорика Кирка, актриса Молдавского академического театра, заслуженная артистка республики, не играет без этой

тью неброской, но высеченной внутренним светом, от которого вдруг замечашь, как значительна и необычна эта красота.

Когда просматриваешь список сыгранных ею ролей, поражаешься, как много сделано актрисой, которую еще очень многие, и не без основания, называют молодой актрисой, хотя лет с тех пор, как пришла Кирка на сцену, прошло немало, и давно и четко уже обозначены главные линии творческого лица Виорики как художника. Разносторонность таланта — одна из них. Вспомним: это и драматически насыщенная роль Невесты в «Кровавой свадьбе» Гарсиа Лорки, и Жанна Лябурб в «Интервенции» Славина, и Инга из «Соловиной ночи» Ежова, и Любовь Яровая в пьесе Тренева, и Виктория из «Провинциальных анекдотов» Вампилова... А если вспомнить роли, ставшие этапными на творческом пути актрисы, можно удивиться, как свободно владеет Кирка и драмой, и комедией, как доступны ей глубины шекспировской трагедии (Джувелетта в «Ромео и Джульетте»), как чувствует и умеет передать она черты народного характера, поднимаясь нередко до высот истинной трагедии (Паулина в «Птицах нашей молодости» Друцэ, Иоана в пьесе Матковского «Отец»), как свободно чувствует себя актриса в комедийной стихии. Еще в спектакле «Песнь Софии» Кирка с молодым задором, легко и виртуозно сыграла свою Софию, а в спектакле «Тоот, майор и другие» она с нескрываемым сарказмом высмеяла свою Гизи...

Из работ последних лет, бесспорно, самая лучшая — Гина в спектакле по пьесе болгарского драматурга Н. Хайтова «Лодка в лесу». Произошло истинное открытие актрисы. В одной роли она как бы показала себя всю сразу. Целомудренная и обаятельная крестьянка Гина сыграна Киркой азартно, психологически многопланово и очень точно, с той меткостью попадания в самую суть характера, которая не часто удается актерам. Как это удалось?

Успех она относит за счет умной, точной работы режиссера спектакля Вениамина Апостола. И есть в этом не только большая скромность, свойственная Кирке, но и справедливость, благодарность режиссеру-единомышленнику.

Человек добрый и очень правдивый — и в жизни, и

сверхзадачи, которая под силу только людям, самоотверженно преданным сцене, — поселить в душе зрителя волнение, жажду поразмыслить над судьбой героини, да и порою — над своею собственной.

Тот, кто помнит дебют молоденькой студентки второго курса института искусств в спектакле «Касмар», которой было доверено играть роль Софики, согласится, что уже в той, первой своей роли Виорика принесла на сцену не только молодость, но и ту искру высокого вдохновения и радости творчества, без которых нет настоящего искусства.

А потом было много интересных, очень разных ролей. И в каждой было что-то от праздника. Невысокого роста, хрупкая женщина появляется на сцене, как правило, неэффектно, скромно, и тем дает возможность зрителю в полной мере насладиться ощущением собственного открытия души героини, ее истинной сути, спрятанной за внешность.

в творчестве, — Виорика Кирка, не скрывая, что не все и не всегда у нее получается так, как хотелось бы, объясняет неудачи лаконично: надо еще и еще работать. Сколько бы ни было репетиций, раздумий над образом, работа завершается только после встреч со зрителем. Недавно после сдачи спектакля «Пигмалион» Виорика попросила: «Не приходите на первый спектакль, подождите, это еще не та Элиза, которую я должна показать!» В этой строгости оценки, в этой самокритичности — вся Виорика. И хотя в отношении своей Элизы актриса во многом права, я, побывав и на первом, и на втором спектаклях, готова сказать то, с чего начала свой рассказ о Кирке: когда на сцене талантливый актер, это всегда праздник!

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКАХ: заслуженная артистка МССР Виорика Кирка в ролях Гины («Лодка в лесу») и Элизы Дулиттл («Пигмалион»).

Фото М. Потырнике и И. Зенина.